

При уходе Жань Миня солдаты тоже выдвинулись вперед, грамотно взяв караван под охрану. Хотя правильнее было бы сказать «захватив». Под предводительством Ван Хуна дворяне последовали за ними. Охотно или нет, никого особенно не волновало. Воины имели весьма устрашающий вид в своих закрытых доспехах и шлемах-масках с изображениями морд демонических существ. Они сгоняли повозки в колонну, словно псы стадо овец, в конвоируемое на место забоя, подгоняя лошадей и слуг тупыми концами копий.

Теперь все с удивлением смотрели на Чэнь Жуна. Хотя тот все еще старался быть максимально незаметным. Они просто не могли понять, почему Ван Цилан спрашивал мнение мальчика. Почему он, казалось, успокоился, когда тот дал понять, что Жань Миню можно доверять?

Женя поспешил скрыться в повозке и опустил все шторы. Так что окружающие могли видеть лишь его силуэт сквозь плотный шелк. Но все одно каждый норовил непременно проехать мимо, пока, наконец, повозка Чэнь не заняла свое место в караване. Ему самому следовало попытаться разобраться в ситуации. Из-за Ван Ци он оказался раскрытым. И явно генерал был доволен этим раскладом. Правильно – один омега в силе был сокровищем, а тут он обрел двоих. Пусть второй лишь в начале пути. И кто знает, что еще таится в большом караване? Женя вполне понимал генерала. Он, конечно, под колпаком, но стоит попытаться ускользнуть от внимания мага. Или не стоит, раз уж он знает?

А Жунь что-то там протестующее пискнула. Хорошо, будем считать, что стоит. Для начала он постарается просто больше не попадаться ему на глаза, благо в этом нет никакой нужды.

Он сосредоточился на алхимии, стоянка перед переправой в тамошнем рыбацком городке позволила набрать запасы местных трав и ингредиентов, связанных с уловом. Например, створок и раковин моллюсков – бросовый материал, используемый для мелких поделок, чешуя и шкурки некоторых рыб, жаб, речной живности, перья птиц и даже скорлупу их яиц. Он не афишировал свои столь странные закупки, делая их через слуг. Те удивлялись, но не слишком, памятуя об учености молодого мастера.

Продовольственные повозки пополнились сушеной рыбой и мясом водоплавающей птицы. Пища простонародья, но вполне съедобная с тем же рисом. Где в дороге взять свежее? Охранники Дома Ван охотились, когда была возможность, но у дома Чэнь слуг для такого было маловато и фактически не было охраны. В прошлом это были дворовые работники, необходимые в поместье, но в сущности бесполезные в пути, им приходилось теперь срочно осваивать «смежные специальности».

Плюс прибрал все то, что бросили другие. Начиная от сломанных повозок и заканчивая сундуками и кофрами, которые сочли не самым ценным грузом. Учитывая, что все повозки у беженцев были загружены по самую крышу, то поломка каждой была критична и вынуждала избавляться и от части груза. Да еще и ограничение по числу, весу при переправе через реку. Добра брошено оказалось в достатке. Чэнь Жун рассчитывал, что имея своего плотника и кузнеца, часть повозок вполне будет можно привести в порядок позже. Были у него планы на

их загрузку. Да и их содержимое он еще не осмотрел. Сомнительно, что там совсем уж мусор. Возможно, не предметы первой необходимости, но второй. Да и свои повозки следовало освободить по возможности, «переработав» их содержимое.

Так что он был занят по самую маковку. А слуги преданно охраняли его покой. Для всех молодой мастер или спал или медитировал. Вмешиваться и в то и другое было верхом неэтичности.

Вскоре обоз вышел на главный имперский тракт.

Вся дорога была покрыта глубокими колеями от колес. Тут явно прошла не одна повозка. Ван Хун нахмурился и приказал возничему своей коляски подъехать к Жань Миню. Почтительно сложив руки вместе, он спросил:

— Господин, почему на земле так много следов повозок?— В его голосе ощущалась тревога.

Жань Минь обернулся и чуть улыбнулся Ван Хуну, скользя по его изящной фигуре одобрительным взглядом.

В его прекрасном облике чувствовалась сильная жажда крови и ци, все его существо было охвачено пламенем; даже глаза, казалось, могли пылать. Два омеги это куда больше, чем то, на что он мог рассчитывать. У него была наводка только на одного. Второй омега был совсем юн и еще не прошел полной инициации двойного культивирования. Можно сказать, он был еще в «молочной росе». Так умилительно трогательно, что даже внутренний демон проникся. Хотя кое-что в его ауре уже впечатляло. Например сознательный контроль флэра, да и его статус тот определил безошибочно. С губ сорвалось довольное шипение-рычание. Остальные находящиеся в караване его совершенно не волновали. Мясо. Но у его воинов пока есть продовольствие, жертвенники недавно накормлены. Можно попридержать в запасе, отогнав на безопасное «пастбище».

В то же время, когда он оглянулся, люди опустили головы, стараясь не смотреть ему в глаза, и даже группа Ван Хуна упала духом. Аура Бессмертного демона откровенно подавляла окружающих, и сам маг явно получал от этого удовольствие. Демоны питались слабостями людей. Симбионт был сыт, умилен и доволен. Давно генерал не ощущал такой внутренней гармонии. Этот караван будет под его контролем.

Жань Минь пренебрежительно бросил, снизойдя до ответа, все же спрашивал омега:

— Все движутся на юг. Естественно, появятся глубокие колеи от колес.

Ван Хун вздрогнул.

Не дожидаясь, пока он заговорит, уже Ван Улан поспешно спросил:

— Что Вы имеете в виду, господин? Они так близко от Ло Яна – почему они все еще направляются на юг?

Голос Ван Улана был очень громким. Внезапно ропот толпы прекратился, когда они подняли головы, ожидая ответа Жань Миня.

Жань Минь поморщился, к счастью для него, в голосе неинициированного не было вызова, альфа посмотрел вдаль, в его безразличном голосе появилась неопишуемая торжественная мрачность:

— Почему они идут на юг? Разве я уже не сказал? Это место захвачено племенами Ху!

Он говорил, что здесь много варваров. Чем это мясо думало? Поистине – тупое самовлюбленное мясо.

Ван Улан сглотнул. Генерал подавлял его на подсознательном уровне. Хотелось забиться в повозку и «не отвечивать».

«Но разве это не Ло'ян?! Это ведь столица царства Цзинь. Неужели ситуация стала настолько ужасной?» — в шоке думал он, как и многие вокруг.

Толпа начала паниковать. В суматохе снова слышались сдавленные рыдания.

Видя, что паника становится все сильнее и сильнее, Жань Минь, смотревший вперед, прикрикнул на благородное стадо за спиной:

— Тихо-о!

Его крик был столь яростным, что все от шока сразу замолчали. Кто-то из самых впечатлительных описался.

В наступившей тишине Жань Минь холодно сплюнул:

— Ну и что, что Вы умрете? Вы люди чести, как Вы можете так быстро разрыдаться? Хм! Какой позор! Этим мужчинам стоит снять штаны и стать женщинами!

Его слова были несколько резкими. Эти дети привыкли к тому, что их балуют, и они всегда ощущали собственное превосходство над другими. А сейчас их откровенно опустили. К тому же риск стать «женщинами» для воинов был более чем реален. Матери быстро тумачами загнали в повозки молодых юношей и подростков — нечего маячить перед оголодавшими в походах воинами! Девушки не показывались с самого начала.

Даже если Жань Минь в их глазах был невероятно пугающим, только хрупкие ученые были настоящими людьми чести. Маги в обществе пока были величиной неизвестной и где-то удаленно сказочной. Не каждый из присутствующих в обозе мог похвастать, что видел хоть одного одаренного за свою жизнь. Слышал – да. Сплетен хватало и многие были настолько сказочными, что им не больно-то и верили. К тому же многие из магов в эти времена еще скрывали свой статус, не имея возможностей для обучения и стараясь не выделяться, чтобы не стать откровенно используемыми своими семьями и кланами. А многие просто не знали о своей одаренности. Как тот же Улан.

Несмотря на то, что генерал был необычайно красив и внушителен, подобно вулкану, скрытому под снежной вершиной, человек перед ними с их точки зрения, был всего лишь варварским животным. Большинство просто до конца не поняли специфику его уже даже озвученного статуса. Знали бы, испугались бы до глубокого обморока.

Пока же многие с презрением посмотрели на Жань Миня. Хотя были и посвященные, те же старейшины и главы родов, образованные, опять же. Тем не менее, они могли только тайком закатить глаза, потому что человек перед ними был воплощением зла. Живым подлинным демоном. И они были недалеко от истины в своем суждении.

Одаренных, следующих демоническому пути во все времена боялись до дрожи. Но распознать ранг одаренного никто из обычных людей просто не мог. Они лишь следовали инстинкту. Это позже станет известно, что большинство северных племен во главе имели магов-демонов и создавали в своих сообществах настоящие темные культы. И обычно спускались они на равнины исключительно ради «мяса» или поиска сильных свободных источников ну и омег.

Ван Хун мрачно посмотрел в сторону Ло'яна и, наконец, прошептал:

—Значит, Ло'ян сейчас город-призрак?

— Некоторые еще его не покинули,— ответил Жань Минь с усмешкой.- Но это напрасно.

Он замолчал и, повернув голову, посмотрел на Ван Хуна, и спросил:

— Можете ли вы угадать, кто ушел, а кто остался?

Ван Хун опустил глаза:

— Господин Жань случаем не в курсе, куда направились жители Ло'яна?

— В Цзянькан.*

Женя, прислушивающийся к этой беседе, вдруг вспомнил: Ло'ян являлся столицей Цзинь с 265-311 н.э., а Цзянькан являлся его столицей с 317-420 н.э. Перемена была вызвана

вторжением кочевых племен с севера, оттеснивших народы Хань на юг. Значит, в Ло'яне точно ловить было нечего. Его отец наверняка давно его покинул. Ха, но теперь он точно знал историческое время, куда его занесло.

Цзянькан? Это было за тысячи миль отсюда. Смятение снова охватило толпу.

Ван Хун понизил голос, чтобы спросить:

— Тогда Вы, почему вы сопровождаете нас в Ло'ян? Что, если мы захотим отправиться вперед?

Жань Минь засмеялся и ответил, ни разу не оглянувшись:

— Вы все еще не доверяете мне? Будьте уверены. После 100 миль вы можете самостоятельно решить, поедете ли вы в Ло'ян или Цзянькан.

Все были вне себя от радости. Ван Улан вновь возвысил голос:

— Господин Жань, вы говорите правду?

Холодный хмык стал ему ответом. Все же в этом мальце вскоре пробудится альфа. Может его заомежить, пока есть такая возможность? Он бросил на парня откровенно изучающий оценивающий взгляд. Тот тут же спрятался. Точно. Заомежить.

Взгляд скользнул по повозкам и остановился на Чэнь Жуне, в этот момент выглянувшем из-за шторы и тоже наблюдающим за ним. Надо же каков нахаленок! Демон одобрительно и добродушно заворчал внутри. Но глаза! За такие глаза Бессмертные будут биться на мечах!

Тот, встретившись взглядом с полководцем, скривился и отрицательно покачал головой, словно понял его мысли. Что?

У генерала даже жеребец споткнулся. Что вызвало его понукание. Маленький омежка на это мило фыркнул и спрятался. Как маленький зверек в норку. Внутри вновь разлилось тепло умиления. Даже самые жуткие демоны и демонические порождения питали к омегам что-то вроде поклонения. Наличие омеги рядом было одним из средств удержания любой сущности в узде. Пожалуй, Жань Минь впервые смог такое ощутить в полной мере. Внутренняя тварь, которая до сих пор не давала расслабиться ни минуты, вела себя словно родитель, готовый облизывать... нет, обсасывать своего няшечку. Желательно с близкого расстояния.

Подозревая, что его настроение испортилось, толпа, ожидавшая его подтверждения, закрыла рты. Однако генерал лишь подавил улыбку. Эх...демон был, словно шелковый, поуркивая, порыкивая, и вроде даже мурлыча где-то внутри ядра силы, совершенно совпадая эмоционально. Слияние ощущалось идеальным.

Длинная кавалькада снова подняла пыль к небу.

Пока они ехали, издалека слышался топот копыт. И показалась большая группа всадников. Ее предводитель, крупный мужчина, приподнялся на стременах, явно глядя в их сторону. Мужчина крикнул на непонятном акценте Центральной Равнины, типичном для Ху:

— Обоз кланов Хань, это мясо кланов Хань!— Волнение и предвкушение наполнило его голос. Его слова поняли немногие, и в их числе Чэнь Жун, знавший это наречие.

Несколько сотен кочевников стали поворачивать в их сторону. Не дожидаясь приказа Жань Миня, все его солдаты одновременно подняли луки. Ливень стрел мгновенно обрушился на новоприбывшую кавалерию, предупреждая усеивая стрелами землю перед ними.

Ху поспешно натянули поводья. После долгого молчания тот же крупный мужчина крикнул:

— Какому племени вы принадлежите?

В ответ раздались дисциплинированные дружные голоса:

— Наш командир — Небесный Принц Ши Минь.*

[Жань Минь был принят одним из кочевых племен, поэтому его приемное имя среди них — Ши Минь. А Небесный Принц означает, что он принадлежит королевской семье Ши.]

Как только было объявлено «Ши Минь», предводитель кочевников воскликнул:

— Я не знал, что Вы Небесный Принц Ши Минь. Мы немедленно уходим.

За его паническим голосом последовал еще один, полный достоинства:

— Пожалуйста, не обижайтесь. Мы просто следовали мимо. (За апельсинами и Клинским)

Несколько сотен крепких солдат Ху одновременно развернули лошадей и умчались прочь, как ветер. Их скорость была даже быстрее, чем когда они прибывали.

Аристократы уставились друг на друга.

То, что произошло, превысило их знания и опыт. Варвары в их понимании были подобны диким зверям. При нормальных обстоятельствах один варвар мог легко справиться с четырьмя или пятью солдатами Хань. До сих пор они слышали только о том, что Хань сбегали при встрече с варварами, среди которых, по слухам, хватало одаренных, бьющих молниями, огнем и прочими

магическими штуками. Это был первый раз, когда они увидели варваров, убегающих при встрече с Хань.

«Небесный принц» — действительно громкое имя! — подумали те, кто хоть что-то услышал и понял. Все же северное наречие знал не каждый.

Чэнь Жун прикусил сгиб пальца. Получалось, что генерал среди северных Ху не последний человек. Почему же он изображает их противника? Или этот обоз попросту его добыча и они на нее не претендуют, уступая более сильному хищнику? Память А Жунь говорила, что он выполнит свои обещания. Ради чего? Ведь в прошлый раз его тут не было, и это точно! А Жунь едва успела нагнать большой обоз беженцев ко дню переправы через Желтую реку. Но тут был Ван Цилан. Омеги для альф — сокровище. Перебить ради такого поселок — не проблема. А тут какой-то обоз.

Ван Хун дал знак экипажам ехать вперед, а сам отправился следом за Жань Минем.

— Господин, мы все люди чести, — произнес он, подняв сцепленные руки в поклоне. — Я ошибался.

Хань, способный прогнать варваров, был, несмотря ни на что, всегда достоин уважения.

Он сделал паузу, а затем искренне спросил:

— По вашему мнению, было бы хорошо для нас поехать в Цзянькан?

— Дорога, ведущая в Цзянькан, занята племенами Ди и Сяньбэй. Если вы настаиваете на том, чтобы идти, вы станете только их военным трофеем и припасами.

Голос Жань Миня оставался безразличным. Он не изменился из-за того, что Ван Хун проявил уважение.

Он сказал "военными припасами" очень спокойно, но те, кто знал значение этого слова, не могли не содрогнуться. Варварский каннибализм. Так называемая "провизия для армии" относились к ним, к живым людям. Племена обычно имели во главе одного, а то и нескольких культиваторов-демонов. Порой даже окончательно потерявших человеческий вид. А тем была нужна кровь и жертвы. Обычной еде они предпочитали свежую человечину. Обычные люди для них были уподоблены скоту. Ценны были только красивые здоровые женщины — как самки, и одаренные, как пополнение их культов омегами и альфами. В таких кланах умели ломать самых непокорных. Кто не покорялся, шел на алтарь, погибая в страшных муках.

Ван Хун низко поклонился и спросил:

— Хотя этот мир велик, осмелюсь спросить, есть ли для нас место?— его голос начал звучать

мрачно.

Из толпы снова слышались сдавленные рыдания.

На этот раз Жань Минь их не останавливал. Он немного подумал и сказал:

— Вы можете попробовать Наньнян. Дорога, ведущая в Наньнян, находится под моей властью. Принц Наньняна, Сыма Мо, одаренный высокого ранга и также имеет большую армию. Пока это место должно быть безопасным.

— Благодарю Вас за совет, сопровождение и заботу!

Ван Хун много путешествовал. Его опыт по сравнению со многими нынешними спутниками был глубоким и обширным. Аура альфы не фонила в его сторону агрессией или враждебностью, скорее симпатией. Таким образом, он мог ясно определить, что слова Жань Миня не были ложью.

Пока Ван Хун и Жань Минь разговаривали, Чэнь Жун опустил занавеску и тихо оставался в повозке. С тех пор, как появился Жань Минь, его женская часть стала ненормально тихой.

Внезапно его занавес поднялся – это Сунь Ян просунул голову, чтобы увидеть его. Сначала он уставился на него, прежде чем повысить свой ломкий голос:

— Жань Миню действительно можно доверять?

Он кивнул.

— Мои родители и остальная семья были взяты трофеем в армию племенем Сяньбэй.

Внезапно услышав такое от парня, Чэнь Жун потрясенно на него уставился.

После некоторого молчания он прошептал:

— Теперь все в прошлом. Не печалься. Они вряд ли еще живы.

— Я не печалюсь! Я выжил, потому что они охотились за мной, но упустили. Я должен заставить их заплатить кровью. Я не могу позволить себе грустить!

Сунь Янь медленно выпрямил спину. Уставившись на Жань Миня, он пробормотал:

— Варвары боятся его. Варвары действительно боятся его! Сяо Жун, скажи мне, должен ли я присоединиться к лагерю этого человека?

Чэнь Жун молча на него смотрел. Если генерал примет его, то, если подумать, это даст юноше куда больше, чем изучение свитков. Но с другой стороны, методов совершенствования даже в пределах одного пути бесчисленное множество.

В последнее время, Сунь Ян больше не был погружен в скорбь и ненависть. Он хорошо ел и хорошо спал. Его лицо приобрело здоровый цвет, черты лица стали более красивыми и светлыми. Шелковистая кожа, похожие на меч брови и хрустальные темно-серые глаза, прямой нос и розовые губы — все это придавало молодому человеку андрогинную красоту. Но он уже был альфой. Причем благодаря его подаче — альфой Темного пути. Скорее всего, генерал примет его в свои ряды. Никто не откажется от одаренного в своем стане. Тем более пришедшего добровольно.

В эту самую секунду, сидя верхом на лошади, он казался еще более высоким и стройным. Глядя со стороны на его фигуру и молочную привлекательность, а затем, размышляя о его убийственном появлении на поле боя, в сознании Чэнь Жуна появились строки:

— Воин сгибает свою ивовую талию...

Пока он находился в трансе, Сунь Янь повернул голову и посмотрел на него.

Через некоторое время его темные грозовые глаза, казалось, уловили вспышку гнева. Легкий румянец появился и на его слишком красивом лице. Он посмотрел на Чэнь Жуна и стиснул зубы:

— Сяо Жун из дома Чэнь, ты смотришь на меня свысока?

Чэнь Жун вздрогнул, быстро отвел взгляд и решительно ответил:

— Нет, конечно, нет.

Сунь Янь хмыкнул и щелкнул кнутом, посылая лошадь вперед. Он оставил ему пристыженную и огорченную фразу:

— Сяо Жун из дома Чэнь, ты...! Я заставлю тебя пожалеть об этом!

Женя посмотрел ему вслед полностью ошеломленный.

— Я же ничего не сказал ...

<http://erolate.com/book/1285/36074>